

...И вот мы спешим дальше, и немногочисленные уцелевшие посёлки приветствуют нас уже не храмами, а деревянными шатровыми часовнями. И везде они открыты, и везде можно подняться на колокольню, чтобы посмотреть сверху на эту суровую, но очень крепкую карельскую землю.

Сказочное Заонежье

Часть 2

Самый большой населённый пункт в этих местах – посёлок Великая Губа. На берегу Онеги стоит каменный храм св. Алексия, человека Божия. Служит в нём протоиерей Владимир Шурупов. Увидеться с ним нам не удалось, но нас любезно приняли и накормили обедом в приходском доме. Мы познакомились там с Александрой, сразу завязался интересный разговор. Оказалось что Александра – библиотекарь прихода, мечтает вести занятия в воскресной школе и принимает участие в местной газете. Мы подарили ей номер «Спасо-Парголовского листка», который приняла она с огромной радостью.

Далее путь наш лежал на остров Кижь. До ближайшей к нему береговой точки нам посоветовали проехать по грунтовой дороге. Дорога была новой и великолепной. Мы мчались и радовались, что в России умеют-таки строить дороги. Но то ли в процессе строительстве окончились средства, то ли поменялось что-то в планах – последних 700 метров до берега Онеги просто не существовало. Были колеи в виде двух тропинок через болото. Бросить машину у дороги не решились, и с шутками-прибаутками выслали единственного обладателя резиновых сапог идти перед машиной и мерить глубину колеи. А на берегу в ожидании переправы уже ставили палатки москвичи-велосипедисты и весёлые сочинцы, в приятной беседе с которыми о прошедшей Олимпиаде и путешествиях мы и провели половину ночи. Мы сидели у костра и пели, песни достигали невидимого во тьме острова Кижь и стелились над Онегой, разрезая тишину, объединяя людей. Какой противоположный опыт – заброшенности, безлюдья был накануне. А сейчас – какой радостной встречи и общения! Ещё до рассвета за нами пришла моторка, и очень вскоре мы оказались на спящем острове-музее. Моросил дождь, но остров был несомненно наш на весь день. И мы пошли туда, куда никогда не доходили с краткими экскурсиями.

Заметив издали небольшую деревянную церковь, мы поспешили к ней, чтобы на крыльце хоть немного переждать дождь. Мы оказались не одиноки. Там уже сидел пожилой экскурсовод в ожидании начала рабочего дня. Из разговора мы узнали, что он дружен с протоиереем Львом Большаковым, нашим давним карельским знакомым, в лагере от его прихода мы и проводим лето.

Когда вымокшие и замерзшие, мы добрались до самой крайней точки острова, до церкви Трёх Святителей, величественной и прекрасной, с широкой лестницей и большим крыльцом, сделанным из толстых брёвен, мы не

сговариваясь легли на эти брёвна. Удивительно уютно пахло старым деревом, дымом, старой жизнью, кипевшей здесь, к которой мы оказались немного причастны по праву странников. Было тихо-тихо на душе и в природе. Только монотонно плескались невдалеке волны Онеги, и равномерный дождь падал на листья. Неожиданно мы уснули на этом крыльце, в мокрой одежде, под всеми карельскими ветрами...

Из Кижских впечатлений самым ярким был ещё необычный спектакль-действие «Заонежское сватовство», поставленный местным фольклорным коллективом. Действие происходило в нескольких домах, на время переставших быть музеями. У героев были имена и фамилии

хозяев этих домов. Костюмы, утварь – всё было настоящим, и уж если они обедали, так и ели по-настоящему настоящую уху. За героями мы перемещались по всему острову, вваливались за ними в тёмные избы, усаживались на пол, прислонялись то к прылке, то к углу печи. Действие длилось почти три часа, что называется «с полным погружением». Время словно остановилось. Мы жили радостями и заботами тех, кто наполнял когда-то звуками своих голосов эти дома. Мы были с ними рядом и не ощущали себя.

Ещё помнится парящий в воздухе Преображенский храм. Это не преувеличение. Для того, чтобы осуществить масштабную реставрацию, для замены старых брёвен верхняя часть храма поднята и стоит на тонких опорах, которых не видно издалека.

Какое удивительное место – остров Кижь! Когда-то это было место языческих жертвоприношений, и карелы отовсюду собирались здесь. А потом здесь же были созданы два шедевра мирового значения – Преображенский и Покровский храмы. Наверное, не всем известна история, связанная с этими храмами.

Пилот самолета-бомбардировщика Лаус-Дей Сакселл не выполнил приказ – уничтожить церкви на острове Кижь в Карелии. Это было в декабре 1941 года. Сакселл был командиром 3-го авиаэскадрильи 16-й авиационной дивизии. Место дислокации служил аэропорт на северной окраине Петрозаводска. Сакселл летел на задание на самолете «Фоккер Д-10» вместе с фельдфебелем Икявалко. Финны считали, что советские войска использовали кижские церкви в качестве базы в разведывательной деятельности и управлении огнем.

Облетев Кижь и увидев, что к церквям на снегу нет ни единого следа, летчик не стал бомбить Кижь, вернулся на базу и доложил о произошедшем. Кстати, имя Лаус-Дей в переводе значит «Божий подарок».

В 1999 году 84-летний Лаус-Дей Сакселл, посетил Карелию. На пресс-конференции ветеран заявил, что когда его самолет снизился и он увидел красоту и величественность церкви, то его рука не поднялась сбросить на неё бомбы. Он дал команду своему напарнику, и они улетели, сбросив бомбы в Онежское озеро.

Говоря о достопримечательностях о. Кижь, нельзя пропустить церковь Воскрешения Лазаря.

Постройка этой церкви, согласно преданию, связана с далёким прошлым – второй половиной XIV века – времени основания Муромского монастыря, расположенного на юго-восточном побережье Онежского озера.

Каждая встреча с ней переживается как событие. Я полюбила её еще в юности, увидев впервые. Тогда мы носились за экскурсоводом по

острову, боясь пропустить хоть слово из удивительного рассказа. Тогда я решила непременно стать экскурсоводом, чтобы дарить людям зданья и острова, открывать им красоту мира для радости и полноты жизни. Лазаревская церковь стояла в стороне от главной тропы, но миновать её было невозможно. Маленькая, удивительно пропорциональная и цельная, она не просто организовывала ближайшее пространство вокруг себя, но и гармонизировала душу. Ей можно было довериться, прижаться к тёплому чёрному бревну и ощутить горьковатый запах промелькнувших столетий. Такова она и сейчас.

...Мы вернулись с острова к вечеру, и путь наш пролёг дальше по берегу Онеги. К ночи мы добрались до посёлка Усть-Яндома. Там было два обитаемых дома. Хозяева разрешили нам провести ночь в чуме. Это странное высокое сооружение представляло собой жерди, обтянутые красным материалом. Внутри был выложен очаг из камней, вокруг него лежанки. Нехитрая утварь – закопчённый чайник, светильник из консервной банки, закаменевшая соль в треснутой чашке – вот и всё убранство. Дым очага уносился вверх, в открытое отверстие. Жить можно. А когда на следующий день пошёл очень сильный дождь, оказалось, что чум протекает, а дым уже не хочет подниматься и уходит в отверстие, а стелется

везде, и из-за слёз невозможно даже найти картошку в золе, мы просто вышли на дождь и отправились обследовать часовню св. Георгия Победоносца в дальней части посёлка. Несмотря на похоть всех Заонежских часовен, каждая имеет свой характер и лицо. Нам встречались величественные, обновлённые, полуразвалившиеся, а эта казалась трогательной в своей беззащитности перед временем и мужественной, как святой, которому она посвящена.

Позже мы познакомились с Клавдией, последней жительницей посёлка, родившейся далеко от этих мест, но приехавшей в свой родовой дом и очень серьёзно относящейся к долгу памяти перед предками. Клавдия показывала нам семейные фотографии, по деревенской традиции во множестве вставленные в одну большую раму. «Этот дом молодой, его в 1909 году строили. Мои все тут жили. Мой дед кижанки делал, лодки такие. Как живём? Коз и козлов держим. Весной их на лодке на остров перевозим, там они и кормятся до осени. Раньше овец ещё держала, но они глупые. Одну травинку съедят, а сто вытопчут. Ну, куры у меня, утки, гуси. В магазине редко выбираемся, несколько раз в год. Электричества нет. Чуете, жарко как в доме? На печке варю. Радио есть, так мы по нему фильмы слушаем, не выключаем весь день, люди там, жизнь какая-то. Сейчас многие стали приезжать сюда. Рассказывают про нас, вот и приезжают новые. Видали, там загородом чайки живут у нас (видимо, за домом и двором)? На озере боятся гнездо вить. Почему? Так – щука! Мои гуси-то как поплывут, слышу крик, и крыльями забили. Ну, опять щука поохотилась. Таскает птицу. Здоровая такая. Как бревно. Отец мой ещё жив был, вижу – загрустил, сидит у окошка, не разговаривает. А он поехал козлов смотреть на остров. Видит – в воде бревно. Думает, возьми-ка бревно, хорошее, с лодку длиной. Хотел зацепить, а бревно как хвостом плеснуло, чуть лодка не перевернулась. Во какие щуки у нас!»

Из Усть-Яндомы мы планировали дойти пешком до Яндомозера, чтобы посмотреть на знаменитую погибающую деревянную церковь св. Варвары. Но погода не позволила нам этого сделать. Может быть, простоит Варваринская церковь ещё годик? А, может, найдутся желающие её восстановить? Как бы хотелось надеяться.

Удивительное, прекрасное, сказочное, неизведанное Заонежье, прощаемся на целый год. Сколько мы ещё не увидели...

Светлана Завьялова